

УДК 37.014.5

Ноосферогенез Арктики: формирование экологического мировоззрения студентов

Noospheregenesis of the Arctic: forming environmental world outlook of students

© **Шрага** Моисей Хаимович, доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ. Автор более 225 научных публикаций, в том числе 10 монографий, 10 учебных пособий (из них 4 с грифом).

E-mail: moiseyshr@mail.ru

© **Shraga** Moisey Haimovich, Doctor of Medical Sciences, Professor of the Department of Social Work and Social Security of NArFU. Author of over 225 scientific publications, including 10 monographs and 10 textbooks (4 of them with the stamp).

E-mail: moiseyshr@mail.ru

Аннотация. Социальная экология призвана вооружить будущего специалиста знаниями закономерностей развития системы «общество-природа» и вытекающими из этих закономерностей принципами и технологиями оптимизации отношений между обществом и природой. Социальная экология должна быть включена в учебные планы подготовки основных университетских направлений САФУ. Она должна преподаваться в модуле, куда следует включить ещё: социально-экологические проблемы Арктики (Севера), социальную безопасность, социальную медицину (гигиену). Необходимо уже сегодня начать экологическое просвещение общества с ориентаций на то общее, что должна содержать вся цивилизация XXI века.

Ключевые слова: Инвайронментализм, ноосфера, педагогические инновации, социальная экология, экологическая модернизация, экологическое просвещение

Abstract. Social ecology is designed to equip future specialist with knowledge of the regularities of the system "society-nature" development and derived from these laws principles and technologies of optimization of relations between society and nature. Social ecology must be included in the curricula of the main university directions of NArFU. Social ecology must be taught in module, which should include: social and environmental problems of the Arctic (the North), social security, social medicine (hygiene).

It is already necessary to start environmental education of society with focus on that common, which must contain all civilization of the 21st century right today.

Keywords: Environmentalism, noosphere, pedagogical innovation, social ecology, ecological modernization, ecological education

Образование без мировоззрения?

«Красота спасёт мир — эти знаменитые слова
Ф. М. Достоевского стали максимой.

Но почему именно красота спасёт мир?»

А.И. Субетто

Всё более ясной, хотя и не всегда несомненной, становится историческая ограниченность таких массовых типов человека, как: человек экономический, частичный работник, послушный исполнитель, Homo Faber. Если не всегда полное отрицание этических и мировоззренческих ориентиров, то неизменно их размытость навязывает студентам и молодым людям «общество потребления». Современная цивилизация, и это не вызывает уже сомнения, характеризуется нарастанием прямых и косвенных угроз жизни и здоровью человека. Однако в эпоху глобального экологического кризиса, соответственно в парадигме «ноосферная фаза развития», уже распространяется процесс трансформации идей «гуманизма» и содержания «экологии» [1]. Данные идеи и должны стать, по мнению автора, основными направлениями эволюции (модернизации) системы образования в России. Эти обстоятельства усугубляются и актуализируются дискомфортными и экстремальными условиями (рисками) Арктики и Европейского Севера.

Социолог А.М. Конов, сосредоточив внимание на неэффективности стратегического управления Российской Арктикой (АЗРФ) [2, с. 27-28; 3], выделяет основные факторы, которые, по его мнению, негативно влияют на создание эффективно действующей системы управления. Отдельно им отмечена недооценка роли северных федеральных университетов в научно-образовательном обеспечении защиты национальных интересов России в Арктике. Системная суть образования обязывает нас разделить этот тезис учёного и, более того, увидеть в этом одну из главных причин многолетнего отставания развития Архангельской области и Арктического макрорегиона — пространства, где наука так мало участвует в управлении общественной жизнью. Местные экономисты, инженеры и управленцы различных отраслей, очевидно, прочно сориентированы на технократическое сознание. Созданный же Северный (Арктический) Федеральный университет (САФУ) ещё только находится в процессе становления научных школ. Особо следует отметить отсутствие социального заказа в некоторых отраслях научного знания со стороны галереи сменяющих друг друга архангельских губернаторов. Современные чиновники объективно не очень нуждаются в комплексных научных исследованиях, учитывающих особенности региона. Состояние здравоохранения области хороший тому пример, которое так и не развивается преимущественно на основе первичной медико-санитарной помощи.

Северный университет (САФУ), по нашему представлению, должен в первую очередь вырабатывать у студентов научное мировоззрение, которое им будут необходимо для их будущего активного участия в эффективном стратегическом управлении развитием Арктики.

Но бесспорно, что для воплощения в жизнь этой миссии учебные процессы и научные исследования должны иметь под собой современную методологическую базу.

В контексте нашей темы обратимся к точке зрения энциклопедически образованного теоретика общей экологии Н.Ф. Реймерса. Он объективно подвёл итог трансформации научной биологической экологии в самостоятельную интегральную науку [4]. Реймерс считал, и мы разделяем мнение учёного, что экология «...покинула родные стены биологически чистого дома и, оттеснив материнскую науку — биоэкологию...». Философ Р.С. Карпинская, признавая, что экологический подход является порождением биологии, отмечала при этом, что он как бы перерос рамки биологии [5]. Сейчас экологический подход включил в себя ту самую социально-сформированную цель. Значит, в его содержании уже практически реализуется связь между естественнонаучным и гуманитарным знанием. Мы склонны в этой связи понимать *социальную экологию как науку и практику о формировании ноосферы*. И только в этом случае не будут вызывать сомнения практические задачи экологии человека, сформулированные Б.Б. Прохоровым: «создание на всей территории страны здоровой, экологически чистой, безопасной и социально комфортной среды обитания человека» [6]. Впрочем, как и особое внимание, которое он при решении этой задачи отводит демографическому поведению и нарушению здоровья населения.

Мы же видим причину не всегда эффективного научного сопровождения освоения Российской Арктики в забвении ноосферного подхода в стратегическом управлении особой северной социоприродной средой. Сегодня интегральный подход в образовательном процессе в САФУ фактически неосуществим. Здесь нет ни кафедры, ни даже лаборатории ноосферогенеза (социальной экологии), и продолжается ориентация на научную биологическую экологию. Социальная гигиена подменяется химией окружающей среды или так называемой техносферной безопасностью, общественная медицина так называемым здоровым образом жизни и здоровьесберегающими технологиями; нет места политической экономии и социальной безопасности. По существу студентов готовят к жизни под запросы МЧС, а не устойчивого развития. И это при том, что интегративный подход (ноосферный) к естественнонаучным и гуманитарным знаниям на базе экологии позволяет исследователям выйти на внеинституциональное философское осмысление процессов глобализации в АЗРФ. Разумеется, сегодня в САФУ ещё можно утешиться тем, что в России социально-экологическая проблематика исключена из тематики «сорокинских чтений» и отсутствует в реестре ведущих социологических институтов. Даже в Международном независимом эколого-политологическом университете (МНЭПУ) нет специальности «социальная экология» [7]. Актуальность пробле-

матики усиливается ещё и тем, что традиционная официальная философия оказалась невосприимчивой к новому развитию Арктики и Европейского Севера России. В САФУ, по нашему мнению, продолжает до сих пор господствовать доминанта, ориентированная на непосредственный эмпирический опыт.

Философ-ноосферист А.И. Субетто к числу ведущих принципов, определяющих лицо университетского образования в XXI веке, относил: «универсализм; динамизм; регионализм; фундаментализм; первичное, двойное и тройное опережающее развитие» [8]. Университетское образование в САФУ, и это закономерно в парадигме глем-науки, переживает ужасную трагедию и всё более и более приобретает узкий технократический (практико-ориентированный) характер¹. Мы отмечаем, что это явление не было свойственно традициям отечественных (императорских и советских) классических университетов. И в этой связи вопрос студентки САФУ в адрес президента Путина насчёт потребности курса истории нельзя признать частным².

Собственно говоря, речь идёт о качестве университетского образования, а университет в нашем представлении не есть механическая сумма бакалавриатов и магистратур. С другой же стороны, университетская форма высшего образования не может больше быть единственной. Потребности общества закономерно требуют дополнить общественный институт высшего образования различными формами неуниверситетского высшего образования: инженерные, педагогические и экономические институты, пожарные и другие школы и высшие училища прикладных наук. Российское образование нуждается в институализации. И мы разделяем на этот счёт мнение директора Института развития образования (ИРО) НИУ ВШЭ И.В. Абанкиной. Учёный не видит «особого смысла» в эксперименте по прикладному бакалавриату, запущенным Министерством образования и науки РФ в 2009 году. Чиновники

¹ Глем-наука характеризуется доминированием простых и ярких образов над реальными объектами / действиями. В области социальных наук рост глем-науки проявляется в экспансии таких дисциплин, как менеджмент и маркетинг, - подчеркивает Д.В. Иванов, доктор социологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета // Социология науки и технологий. 2014. № 2, том 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnaya-sotsiologiya-i-glem-nauka> (дата обращения: 26.11.2014). - Примечание редакции журнала «Арктика и Север».

² Трофимова М. «Вспоминая же своё обучение до магистратуры, мне хочется отметить, что на первых курсах очень большое внимание уделяется каким-то общим предметам, например гуманитарному блоку. При всём моем уважении к дисциплине «История Отечества» и пониманию значимости хотелось бы уже на первых порах получать знания по введению в специальность, по истории развития науки отрасли, какие-то основы бизнесоведения, юридические нормы и правила. И в связи с этим у меня к Вам вопрос. Может быть, в наших вузах стоит больше уделять внимания обучению, направленному на практику, нежели повторению того, что мы изучали в школе?» // Стенограмма встречи Президента России Владимира Путина со студентами САФУ. 11.06.2014. URL: <http://narfu.ru/life/news/main/161418/> (дата обращения: 26.11.2014). - Примечание редакции журнала «Арктика и Север».

идут навстречу желанию довольно обширной российской публики, которая принципиально не признаёт никакое другое образование кроме, высшего образования. И Министерство поспешно, необдуманно решило создать образовательную химеру. Смешение среднего и высшего образования составляет суть этой педагогической химеры. Качество среднего образования в РФ, конечно, не поднимется, а высшего точно опустится еще ниже!

Конференция ООН по окружающей среде и развитию в 1992 года провозгласила в качестве первого принципа обеспечения устойчивого развития (УР) заботу о людях, которые имеют право на плодотворную жизнь. Одной из важнейших проблем, стоящих перед исследователями на современном этапе становления социальной экологии, является выработка единого подхода к пониманию её предмета. В своей работе по теории поведения населения в городской среде в 1921 году Р. Парк и Е. Берджес впервые употребили термин «социальная экология». Этим термином как синонимом понятия «экология человека» чикагские социологи подчёркивали, что речь в данном контексте идет не о биологическом, а о социальном явлении, имеющем, впрочем, и биологические характеристики. В 1970 году на Всемирном социологическом конгрессе в Варне был создан исследовательский Комитет Международной Социологической Ассоциации по социальной экологии. В России же социальная экология (учение о ноосфере) продолжает находиться в тени своей биологической соседки, претендующей на роль исключительно научной экологии. Одновременно возникает необходимость в нашей стране «прятать» экосоциальную проблематику в недра другой дисциплины [7].

Внеинституциональное философское осмысление

Мы стали богатыми в познаниях, но бедными в мудрости.

К. Г. Юнг

А.И. Субетто справедливо эпоху 90-х годов XX века называл «эпохой бума инновационно-педагогической активности». Следует в этой связи, *во-первых*, помнить, что этот «бум» был инициирован социальными, политическими и экономическими реформами. Неолибералы их проводили под знаменем отрицания традиционализма и основ советской системы образования и утверждения так называемых «деидеологизации», «плюрализма» и «либерализма». *Во-вторых*, нужно учитывать, что любая педагогическая система должна иметь статус антропогенной системы. *В-третьих*, особое место в инновационном процессе должно отводиться защите национального языка, а русский в системе образования продолжает подменяться английским. И, *наконец*, необходимо поставить запрет тем виртуальным педагогическим инновациям, которые разрушают культуру и человека. Логика размышлений

на счёт желаемой сути сердцевины современного образования дает объективный ответ, что это новый антропоцентризм.

А.Д. Середкин разделяет общепринятое мнение, что основные подходы современной концепции социальной экологии или инвайронментализма (инвайронментализм — от англ. *environment*, «окружающая обстановка, среда») были сформулированы в трёх ставших ключевыми для развития экологии публикациях [9]. Это: «Пределы роста», «План выживания» с предисловием известного биолога Эрлиха и «Маленькое прекрасно» ("Small is beautiful") Фрица Шумахера. Уже в 60-ые годы XX века стало ясно, что проблемы охраны среды и предотвращения экологического кризиса не могут быть разрешаемы техническими средствами. Нужны радикальные изменения базовых институтов урбанистического общества и переход к альтернативной социальной системы. Получили развитие теории, изучающие закономерности и формы взаимодействия общества со средой обитания, многообразие связей социальных изменений с изменениями в жизнеобеспечивающих материальных предпосылках социальных процессов.

За последние 50 лет миру был предложен комплекс идей, идеологий, программ переустройства общества и изменения системы его управления. До середины 1980-х годов это были концепции экосоциализма и экоанархизма. В 1990-е годы их заменили теория модернити, концепция устойчивого развития, идеи «зелёного капитализма» и «экологической модернизации». Концепция «устойчивое развитие» (УР) стала философией экологической политики развитых стран Запада. Концепция даёт возможность для достаточно широкой трактовки понятия УР, но увязывает сохранение среды с экономическим ростом и является основой политики стран мира, составляющих «ядро рынка». В России же социальная экология понимается как учение о ноосферогенезе, в котором получили развитие идеи В.И. Вернадского. К концу XX века естественнонаучное знание позволило людям осознать всю бесконечность диапазона проблем, требующих своего раскрытия. Интегративный подход (ноосферный) к естественнонаучным и гуманитарным знаниям на базе экологии позволяет исследователям выйти на философское осмысление процессов глобализации Арктики. Но, с другой стороны, очевидно, справедливо было мнение академика Н.Н. Моисеева, который отметил, что общественные науки в целом оказались не в состоянии осмыслить и принять углубляющиеся процессы глобализации и экологического кризиса.

Фраза «всё относительно» повторяется сегодня едва ли не на каждом шагу и чуть не каждым учёным. Господствует уверенность, будто ничего нельзя знать достоверно или исчерпывающим образом, что истина есть не более чем выдумка или фантазия. Это источник

многих наших проблем: от споров, порождённых теорией многополярности мировой культуры, до дискуссий по поводу состояния окружающей среды. Но если «всё относительно», так, может быть, и идея «всё относительно» неверна?

И неудивительно, что большинство людей периода постмодернизма «отчаялись» найти некую универсальную обусловленность, чтобы положить её в основу своего мировоззрения как универсальный принцип. Понятие «постмодернизма» как основной проблемы современности, характеризующейся противоборством разнородных способов мышления и жизненных форм, впервые ввёл в конце семидесятых годов прошлого века философ Жан-Франсуа Лиотар ("La condition postmodern", 1979). Постмодернизм утверждает невозможность объективного знания о бытии и провозглашает идею о бессмысленности человеческого существования. Самое важное в современном научном мировоззрении это усвоение новой парадигмы картины мира. Следует знать, понять и усвоить, что большинство интересующих нас объектов есть открытые, неравновесные системы, управляемые нелинейными законами (упорядоченный хаос) [10]. Это экологические природные и социально-природные комплексы, живые организмы, города, предприятия, экономические структуры и др.

По нашему же мнению, в эпоху первого этапа глобального экологического кризиса не произошло принципиального изменения распределения экономической и политической власти. Утверждения о «смерти классов» также кажутся явно преувеличенными и преждевременными. Таким образом, представления о классовом антагонизме и власти капитала можно считать точными рамками ноосферной футурологии! Сегодня задача социально экологического знания это помочь молодым людям разобраться, какая объективная реальность порождает плюсы и минусы глобализации. Мы явственно утверждаем тезис о роли универсалий, добытых наукой. Без них люди имеют лишь множество частных представлений на уровне обыденного сознания, традиций, сложившихся у разных народов. Наша позиция априори вызывает возражения в среде мифологов, ревностных защитников позиции «все относительно».

Некоторые учёные, к примеру, утверждают, например, что всякая наука несёт на себе отпечаток культурных и национальных особенностей, и поэтому они вправе говорить об «индийской», «китайской» или о «западной», «европейской» науке. При этом каждой из национальных наук якобы присущи свои методы и приоритеты, что не исключает истинности этих наук. Автору знакомо, в частности, утверждение об истинности «русской эпидемиологии». В споре о главном идёт речь об универсалиях, являются ли они объективными, реальными, или это просто имена вещей.

Характерно, что постмодернизм преподносился в качестве новой, передовой альтернативы традиционной науке, как новое современное мировосприятие. Постмодернистский тип мировосприятия первоначально обозначился как альтернатива буржуазным стилям в живописи (импрессионизм, абстракционизм). В архитектуре модерн, конструктивизм. Как свободное творчество, импровизация. В музыке джаз. Затем цепочка: блюз, ритм-энд-блюз, рок-н-ролл, рок. Далее панк как анархия, высшее выражение свободы в музыке, поп-музыка и массовая культура. В исторической науке: концепция локальных цивилизаций Шпенглера (осознание конечности цивилизации и культуры), «эйкуменизм» Тойнби. Затем появились «новые науки», к примеру, валеология, педагогическая психология, семейведение, региология, гендерология и др.

Вызывает у нас протест, с каким усердием в головы наших студентов, в частности, прививается радикально-гендерный взгляд на мир. Он утверждает, что традиционная наука пропитана патриархальным (мужским) духом и мужскими грубыми словами, и в агрессивных методах. Радикальность гендерного мировоззрения не знает границ! Даже драки в парламентах разных стран и вооружённые конфликты сторонники гендерности пытаются объяснить «мужской политикой». Гендерный взгляд категорически требует противопоставить «мужской науке» более мягкую, спокойную, «феминизированную» науку. Очевидно, что цель «гендерного взгляда», насаждаемого нам «прогрессивным человечеством», подготовить нашу молодёжь к сверхтолерантности по отношению к гомосексуальным бракам? Юридическое равноправие мужчин и женщин подменяется биологическим равенством полов! И главное, где в этой философии место научному взгляду на процессы глобализации, так необходимому для формирования устойчивого развития Арктики?

В мировоззренческой пустоте потребительского общества исключение делается только для утверждения незыблемости частной собственности и потребления. В умах людей происходит смещение внимания с прогресса на идеологическую неуверенность развития цивилизации. Люди ищут убежище в религиозном фундаментализме или в фашизме, что находит выражение в русском национализме, неоевразийстве, «оранжевых революциях» в арабских странах и на Украине. И, очевидно, правы те учёные, которые подчёркивают связь будущей ноосферной цивилизации не только с преобразованием экономических основ общества, но и с преобразованием массового сознания, миропонимания и мировоззрения[11].

По сути, «философия постмодерна» отражает общий кризис гуманистической философии Нового времени. Постмодернизм в философии возник из радикального сомнения в возможности самой философии как некоего мировоззренческо-теоретического и жанрового

единства. Но это не помешало некоторым псевдоучёным утверждать невозможность объективного знания о бытии, и провозглашается идея о бессмысленности человеческого существования. Теперь философия не решает вопросы: что есть хорошо и справедливо, как устроен этот мир и в чём смысл жизни [12].

С.А. Степанов писал об «ощущении изолированности современной русской философии, и её безразличии к сегодня происходящим глубинным процессам перестройки мира» [13]. По его мнению, интегративный подход на базе экологии вне традиционной официальной философии породил направления «внеинституциональной философии»: философию экологии; философию глобалистики; философию устойчивого развития; философию техники. Строго говоря, эти направления не могут являться разделами традиционной философии, и речь может идти только об изучении общих закономерностей. Примером «внеинституциональной философии» в социальной экологии, по нашему мнению, могут служить обобщения академика Н.Н. Моисеева. С. А. Степанов считает «экологический императив» Моисеева «базовой категорией и фундаментом нового историко-философского направления — философии экологии», который сопоставим с императивом Канта.

Действительно, Н. Н. Моисеев попытался сформулировать стратегию (не картину мира!) для выживания человечества в XXI в. Её основой должна стать всепланетарная (глобальная) сознательная человеческая деятельность. Он считал, что такая деятельность должна самоограничивать себя установлением «...жёстких рамок собственного развития, необходимость согласования своей деятельности с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их «правомерно называть экологическим императивом» [14]. Позднее учёный-ноосферист А.И. Субетто ввёл в научный оборот родственный термин «императив выживаемости человечества». По мнению учёного, этот термин «в XXI веке означает собой императив перехода к новой устойчивости социоприродной эволюции». А учёный-эколог А.Г. Шмаль независимо суть социальной экологии увидел в регламентации, т.е. в сознательном ограничении человеческой деятельности [15]. Но пока, в контексте политического понимания термина «устойчивое развитие» (УР), принятого на саммите РИО-92, богатые страны навязывают ограничения развития для развивающихся стран, в т.ч. и для России. И это при том, что уровень потребления в западных странах уже сегодня превышает разумный.

Степанов также считает, что в основу теории социальной экологии следует поместить ещё и «концепцию универсального эволюционизма Н.Н. Моисеева». У него универсальный эволюционизм Н.Н. Моисеева это схема раскрытия мирового эволюционного процесса, которая нашла отражение в работах академика. Н.Н. Моисеев определил коэволюцию приро-

ды и общества как такое развитие человечества, которое не разрушает стабильность биосферы, её гомеостаз и обеспечивает совместное развитие и биосферы, и человечества. По существу, это формулировка цели, которую планетарное общество должно достигнуть. Но достижима ли эта цель?

Следует обозначить позицию идеологического противника Н.Н. Моисеева, каким являлся профессор В.И. Данилов-Данильян [16]. Он исходил из представления, что «эволюция биоты реализуется через процесс видообразования...». При этом средняя продолжительность существования вида принята им около 3 млн. лет. Он делает вывод о неправомерности коэволюции природы и человека из-за разницы «в скоростях биоэволюции и техноэволюции (пять порядков!). Данилов-Данильян считает также некорректным отождествлять термины «коэволюция» и «sustainable development» (устойчивое развитие), как это считал Н.Н. Моисеев.

Критики коэволюционной теории приводят различные аргументы, свидетельствующие, по их мнению, о невозможности такой формы развития человека и биосферы. Однако если избавиться от разного рода недоразумений и разночтений, остаётся лишь одно возражение: управление человеком биосферой невозможно в принципе, поскольку поток информации во всех компьютерах современной цивилизации в 1020 раз меньше информационных потоков в биоте (т. е. совокупности всех живых организмов, в том числе человека) Земли. Противники коэволюционной теории считают, что при таком огромном различии нельзя построить адекватную модель биосферы, а, следовательно, управлять её состоянием. Логика подобных рассуждений ошибочна в том отношении, что допускает использование в процессах управления только таких моделей, которые являются абсолютно точными копиями объектов (в нашем случае копией биосферы, описывающей все её детали вплоть до поведения отдельного организма). В действительности же поведение систем, состоящих из очень большого числа элементов, описывается статистическими законами, и для управления биосферой совершенно не нужны модели с разрешением до индивидуального организма.

Аскар Акаев указывает, однако, что сам академик Н.Н. Моисеев не обманывался насчёт практической возможности осуществления коэволюции человека и биосферы [17]. Н.Н. Моисеев занимал пессимистическую позицию и полагал, что в «современном мире с его системой ценностей представляется маловероятной возможность подчинить деятельность человечества реализации условий, обеспечивающих требования коэволюции общества и природы». Он предполагал, что прежде должен быть выработан общецивилизационный нравственный императив, адекватный экологическому императиву.

Управляемость общества эпохи ноосферы, по существу, является антитезой стихийности мирового капиталистического рынка. И эта антитеза также составляет философию Н.Н. Моисеев, который считал, что «если эта эпоха состоится, обязательно должно обладать рациональной организацией. Без неё невозможно организовать режима коэволюции!». Но в XX веке, несмотря на огромные успехи науки, которые позволили создать новые образцы техники и постепенно переустроить весь жизненный уклад людей, концепции рационализма стали подвергаться разнообразной критике.

Прежде всего, со стороны церкви! Иного и быть не могло. Для ленивого ума правда одна на все времена, что механизм мироздания был однажды запущен некой Высшей Силой или Высшим Разумом. Одним словом, Бог никак не вписывался в схемы классического рационализма, или, по словам Лапласа, для того, чтобы объяснить функционирование Вселенной, человек не нуждался в гипотезе о существовании Бога.

В теорию ноосферизма мы обязательно должны ещё включить проблему производства и распределения стоимости «негативных благ». Во второй половине XX в. учёные-экономисты окончательно пришли к выводу, что, поскольку стоимости негативных благ (нежелательных продуктов, т.е. загрязнителей) не являются товаром, то рынок однозначно не в состоянии их регулировать. Действительно в условиях рынка каждый производитель должен или загрязнять, или страдать от ухудшения позиций в конкурентной борьбе!

Более того, затраты предпринимателей, на основании которых проводятся традиционные расчеты рентабельности, объективно не являются мерилom действительной стоимости продукции. Это тоже экологическое повелительное наклонение, которое развенчивает миф о социальной ответственности бизнеса. В действительности этот миф не просто заблуждение. Это узаконенная маскировка крупномасштабного грабежа, который превосходит всё то, о чем говорили ранние социалисты-утописты и даже их последователи марксисты, когда они осуждали эксплуатацию человека человеком, которую несла с собой народившаяся система частного предпринимательства. Западные учёные-экономисты на этот счёт высказывали разные точки зрения (в зависимости от своих пристрастий). Но большинство из них были единогласны в том, что принципиально необходимо государственное регулирование природопользования.

Таким образом, экологический кризис и перспектива экологической катастрофы объединены не биологией человека, а конкретной формой человеческой цивилизации (структурой общества и господствующими в нем ценностями). Такой подход, который можно назвать социально-экологическим, видит причину экологических бедствий в авторитарной

индустриальной форме цивилизации, при которой возможна концентрация энергии в руках узкой, отчуждённой от общества элиты. Технократическая культура, культура материального потребления становится инерционной силой, поддерживающей структуру индустриального общества. Глобальность процесса требует контроля со стороны мирового сообщества.

Уже в XIX веке науке стало тесно в рамках плоского линейного детерминизма. И рационализм стал подвергаться критике не только богословами, но уже и учёными. Ещё физиолог И.М. Сеченов, о чём часто забывают биоэкологи, подчёркивал необходимость изучения человека в единстве его «плоти, души и природы». Решающий же удар по исходным мировоззренческим позициям классического рационализма был сделан физикой в XIX-XX веках. И особо следует отметить, что жёсткий удар по рациональному мышлению в Европе нанесли теория относительности Эйнштейна и квантовая механика Нильса Бора. Именно квантовая механика дала первые наглядные и неопровержимые доказательства о включённости человека в качестве активного элемента в единый мировой эволюционный процесс. И нельзя в этом контексте не отметить роль дарвинизма (концепция человека как мыслящего животного), социал-дарвинизма (как перенос законов живой природы с его «борьбой за существование» на человеческое общество). Свою роль сыграли Фрейд (либидо) и Юнг (архетип). И, конечно, две мировые и холодная войны, Холокост и распад Советского Союза и социалистической Югославии!

Самоорганизация — свойство всех нелинейных сред, когда элементы среды или их совокупности приобретают статус частей целого. Когда свойства частей определяются свойствами целого, а не наоборот. В частности, всё, что происходит вокруг нас, мы можем считать процессом самоорганизации, т.е. процессом, идущим за счёт внутренних стимулов, не требующих вмешательства внешних факторов, не принадлежащих системе. С этих позиций глобальный экологический кризис и различные формы девиантности есть результат взаимодействия внутренних компонентов системы мирового капиталистического рынка в точке её бифуркации.

Говоря о теории систем, следует напомнить читателю об отечественном учёном А.А. Малиновском-Богданове, которому по праву принадлежит первенство в разработке основных положений теории системологии. Его капитальный труд «Тектология. Всеобщая организационная наука» значительно опередил своё время и, как обычно бывает в таких случаях, оказался длительное время невостребованным. Он фактически оказался незнаком Западу, где первенство в этой сфере однозначно, правда, только со второго захода, было закреплено за Л. фон Берталанфи. Приходится восхищаться широтой мысли А.А. Богданова, этого политическо-

го деятеля, философа, социолога, экономиста и литературного критика. Как революционер он расходился с Плехановым и Лениным по существенным вопросам социалистической теории. Он создал «Институт борьбы за жизнеспособность», руководил им и погиб, произведя на самом себе весьма рискованный эксперимент по переливанию крови.

Как мыслитель Богданов выступил с обоснованием концепции тектологии (от греч. τέκτων — плотник, строитель, творец и λόγος — слово, учение), всеобщей организационной науки, представляющей собой стремление дать развёрнутое построение общей теории организации и структуры систем [18]. По Богданову законы организации систем едины для любых объектов, вещественных и духовных, благодаря чему возможно их изучение в обобщённой форме. Как и математика, тектология противостоит частным наукам, изучающим специфические для каждой области законы и свойства. Определение организованной системы строится в тектологии на принципе «целое больше суммы своих частей». Эмпириомонизм и тектология подверглись сокрушительной критике русских марксистов.

Методы же тектологии аналогичны общим методам естествознания. Это в первую очередь различные формы индукции. В контексте нашей темы следует подчеркнуть, что идеи тектологии близки к современной проблематике системных исследований, в частности к ряду проблем, поставленных впоследствии в «общей теории систем» Л. фон Берталанфи³. На этом основании, тектология теперь должна рассматриваться как предтеча общенаучных концепций. Синергетика, по существу, становится естественнонаучной системой, «наукой всех наук». В частности, в рамках синергетики находят научно обоснованное решение гениальные предвидения, идущие с начала цивилизации, например, такие как возникновение порядка из хаоса. Сам же термин «системология» был предложен в 1965 г. отечественным философом И.Б. Новиковым.

В.И. Вернадский, по существу, вводит в анализ связей системы «человек — природа» новое критериальное измерение «человечество как единое целое» и переводит социальный анализ в глобальную плоскость. В центре системы ноосферного мировоззрения, Человечество с конкретной системой насущных материально-практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений.

Сущность системного подхода достаточно проста: все элементы системы и все операции в ней должны рассматриваться только как одно целое, только в совокупности, только во взаимосвязи друг с другом. Плачевный опыт попыток решения системных вопросов с игно-

³ Берталанфи (Bertalanffy) Людвиг фон (р. 19.09.1901, Ацгерсдорф, Австрия), биолог-теоретик, создатель «общей теории систем». В 1934—48 доцент, затем профессор Венского университета, в 1949—61 работал в различных университетах США и Канады, с 1961 профессор теоретической биологии университета Альберта (Канада).

рированием этого принципа достаточно хорошо изучен: это локальные решения и учёт недостаточного числа факторов. Локальная оптимизация на уровне отдельных элементов почти всегда приводила к неэффективному в целом, а иногда и опасному по последствиям результату. Например, строительство дамбы для поднятия уровня Каспия, которая отгородила залив Кара-богаз-гол, модернизация систем образования и здравоохранения России или проекты переброски северных рек.

Мы разделяем мнение С.А. Степанова, что: «естественнонаучные и социально-гуманитарные обобщения Н.Н. Моисеева придали философии экологии прогностические функции...». Они соответствуют задачам перестройки экологического образования в САФУ, а «философия экологии Н.Н. Моисеева» должна быть признана теоретической основой и новой парадигмой общечеловеческой культуры и нравственности. Научное наследие В.В. Вернадского и Н.Н. Моисеева, А.И. Субетто и других учёных-ноосферистов позволяет осмыслить в новой интегральной парадигме процессы глобализации и отнести его к основам теории социальной экологии (ноосферизму). Мифы опасны для формирования рационального и нравственного мировоззрения у молодых людей. Взаимоотношения человека, природы и общества следует рассматривать с позиций синергетики и универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева. Но экологическая философия Н.Н. Моисеева осталась непризнанной официальным философским сообществом России. Отсюда можно сделать неутешительный вывод: в XXI веке в России сохраняется исторически сложившаяся модель противостояния институциональных (государственных) университетских философских кафедр и вольных философов, не ограниченных официальными академическими рамками профессиональной принадлежности.

Альтернатива северному технократическому образованию

*Великую Отечественную войну выиграл
«советский десятиклассник»
А.А. Зиновьев*

Мы полагаем, что обеспечение высокого уровня интеллектуально и духовного развития студента и создание условий для овладения им навыками научного стиля мышления должны быть признаны главными целями инновационного университетского образования в САФУ. Это то направление, по которому должен двигаться наш северный университет. САФУ — молодой университет и ещё, очевидно, не смог воспринять парадигму, что «фундаментализм» — основа «универсализма». Профессор Субетто ясно и просто поясняет суть категории «фундаментализация» университетского образования. Главное в фундаментализации образования то, что она обязательно должна включать в себя «философизацию» университетского образования,

его направленность на формирование у выпускников единой научной картины мира, их ориентации в геополитике, глобальных проблемах, в проблеме устойчивого развития человечества и России в XXI веке».

Биологическая экология изучает все связи в экосистемах биосферы. Социальная экология же изучает только специфические связи в мегасистеме «общество — природа». Предмет социальной экологии — законы развития системы «общество — природа» и вытекающие из них принципы и методы оптимизации отношений человека с природой. Часть предмета представляет гносеологическую его сторону и связана с познанием законов, которые по уровню общности ниже философских, но выше законов специальных и комплексных наук. Ноосферное учение призвано учить молодёжь, что планетарный коллективный разум, а не стихия должны управлять дальнейшей судьбой мира людей. Это позволяет объединить в единый гуманистический «кодекс жизни» разрозненные принципы, которые нашли и успешно апробировали разные народы, мыслители, религии. Более того, такая методология позволяет сохранить антропоцентристскую позицию нашей цивилизации.

Сегодня «экологическая функция государства» может только означать одно — защищать право человека на жизнь. Узко же «научный» природоохранный подход по большому счёту является аморальным, а такая государственная политика — нечестная игра. Засилье формулировок типа «охрана окружающей среды» в университетском образовании создает иллюзию простоты. Рождает миф о том, что биосфера — среда обитания современного человека. Доведённая до абсурда парадигма «охраны природы» диалектически и закономерно переходит в свою противоположность — приоритеты административного, экономического и технологического регулирования.

Социальная экология в своём общенаучном значении входит в состав цикла так называемых антропософских знаний — наук человековедения. Её теоретические основы могут и должны стать новой парадигмой инновационной перестройки любого образования. В наше время системно-структурный подход превратился в общенаучный метод, и вероятно, что понятие «экологическое» применимо только когда речь идёт о целенаправленной деятельности, непосредственно связанной с оптимизацией специфических экологических отношений в системе «природа-человек-общество», имеющей конечной целью обеспечение коэволюции всех составляющих этой системы [19].

А.И. Субетто возлагает на образование и семью функцию «воспроизводства общественного интеллекта». Образовательный процесс в широком смысле слова им рассматривается как «единство образования — трансляции знаний, воспитания и обучения». Учёный

использует новую социологическую категорию «образовательное общество» для диалектического отрицания информационного общества конца XX века. Образовательное общество призвано снять негативы информационного общества, в первую очередь, совершившегося на протяжении XX века относительного падения качества общественного интеллекта. Субетто указывает на недостаточное освоение «гуманистического потенциала национальной и мировой культур», недостаточность ноосферного образования, восприятия и «использования в практике новых парадигм в науке и культуре, что и формирует «полуинтеллигентность» в среде лиц с дипломами российских ВУЗов.

Аксиомой обнаруживается представление о том, что педагогические образовательные инновации не есть только проявление творчества педагогов, а «они представляют собой момент развития» системы. Предлагаемые же учеными образовательные инновации будут её восприняты, только в случае если конкретная инновация стала частью последней, и всегда соответствует «заказу», «потребности» эволюции педагогической системы. Приверженность же САФУ к «практико-ориентированному» образованию, вопреки теории фундаментализации знаний и высшего образования, конечно, указывает на отсутствие прогресса в педагогической эволюции этой образовательной системы. Мы же сочли возможным подойти к этому явлению с позиций этики образовательного пространства.

Используя понятие «инновационная восприимчивость» образовательных систем, введенное в научный оборот А.И. Субетто, мы согласны с ним, что разные образовательные системы имеют соответственно и «определённые типы инновационных восприимчивостей». В образовательном пространстве инновационная восприимчивость детерминирована научно-техническими, экономическими, социальными, педагогическими и организационными обстоятельствами и имеет много уровней в образовательных системах. Восприимчивость САФУ к инновациям не есть только характерное для уровня конкретного университета. И на этот счёт имеется много примеров разной инновационной восприимчивости образовательных систем и более высокой иерархии. Не секрет, что российская и советская образовательные системы так и не смогли воспринять в полном объеме дарвиновскую теорию или идею случайности. В России, к примеру, биология в России (СССР) прежде восприняла эволюционные марксистские идеи и лысенковщину.

Технократическое образование, по сути своей, категорически ведёт общество по тупиковому направлению. Приходится напомнить читателю истину, что нет ничего более практичного, чем хорошая теория! Она и должна стать основой практических экономических и инже-

нерных разработок. В противном случае вновь можно ждать продолжение современной архитектуры города Архангельска или очередного проекта «переброски северных рек».

В различных учебных пособиях по социальной экологии активно предпринимаются попытки построения оптимальной модели курса с учетом особенностей той или иной специальности. Собственно дисциплина социальная экология (начала ноосферогенеза), по нашему мнению, может быть представлена широкой мировоззренческой тематикой. Среди лекционных тем приоритетными являются история развития экологического учения, крайности технократической философии и биологизма традиционной экологии; дуализм в науках о Человеке, мировоззрение и миропонимание, прогностические доклады для «Римского клуба». Обязательно должна транслироваться причина современного глобального экологического кризиса в конце XX и начале XXI вв., американской модели рыночного общества потребления и производства, эволюция биосферы в техносферу.

Особое место следует отдать социологическому подходу в экологии, формированию экологического сознания и становлению экологической этики, основному биоиндикатору экологического риска, потребительскому смыслу современной цивилизации, его объективному влиянию на духовность, мораль и нравственность.

Детально должен быть рассмотрен смысл понятия «устойчивое развитие» (УР): научное и политическое содержание (РИА-92); «устойчивое развитие» и мощные движущие силы рынка и глобализации. С этой темой будут связаны вопросы «зелёной» и «красной» критики глобального экологического кризиса; обычай распределения стоимости негативных благ на всё общество; патогенез (механизм развития) «болезней цивилизации» и факторы «новой экологической среды». Итогом саммита в Рио-де-Жанейро в 2012 г. (РИО+20) следует завершить курс.

Заключение

Мы разделяем мнение учёных-ноосферистов, что не рыночные приоритеты, а социальные приоритеты придадут импульс преобразованиям всего нашего общества и заложат основы управления будущим его развития [20]. Забвение этих принципов и приводит к утрате ценности знаний и умственного труда, что является одним из вызовов успешному развитию нашей страны, при этом создаётся угроза национальной безопасности России.

В этой связи, говоря о модернизации системы образования, следует говорить о необходимости введения социальной экологии в учебные планы подготовки основных университетских направлений Северного (Арктического) федерального университета, миссия которого заключается в защите национальных интересов России. Экологизация системы образова-

ния характеризует уровень проникновения идей, понятий, принципов, подходов экологии в иные дисциплины, а также подготовки экологически грамотных специалистов самого широкого профиля: инженеров, врачей, экономистов, социологов и т.д.

Почему САФУ оказался неудовлетворительно восприимчив к интегральным образовательным инновациям? Причин много, но на первое место мы ставим бюрократизацию всей системы образования и науки в России. Бюрократизация грозит погубить российское образование и науку, и здесь уже нет места академическим свободам, свободе творчества. Эту истину хорошо понимают и в Российской академии наук (РАН), но Академия сама оказывается заложницей политической системы и не может влиять на процесс.

Из собственных причин невосприимчивости САФУ особо мы хотели бы назвать фрагменты традиций архангельских технического и педагогического институтов, а затем университетов. Они далеки от университетского содержания, но постоянно самогенерируются. Во-вторых, в ВУЗе существует мнение на счет ненужности человековедческих наук для освоения Арктики. В-третьих, здесь имеет место низкое преклонение перед западными образовательными системами с их выраженным практицизмом. И это превосходство вольно или ненамеренно внушается российским студентам! Забывается, наверно, что особое место в этике педагогических инноваций отводится защите национального языка. Этика указывает нам, что наибольшую опасность для нас представляет «агрессия англоязычных слов». И главное, адепты раболепия забывают, что прогрессивная и демократическая Европа, по большей части, осталась в прошлом. В-четвертых, в северном университете так и не состоялось профессорское самоуправляемое сообщество. И, наконец, мизерная оплата труда профессоров и доцентов! Сегодня существующая система оплаты труда профессорско-преподавательского состава не адекватна самой сути этого труда. И, главное, она не способствует прогрессу образовательной системы.

Социальная экология должна преподаваться в модуле, куда следует включить ещё социально-экологические проблемы Арктики (Севера), социальную безопасность, социальную медицину (гигиену) и др. Эти дисциплины уточняют и развивают принципы внеинституционального философского осмысления.

Мы разделяем мнение академика Моисеева о необходимости уже сегодня начать экологическое просвещение общества с ориентаций на то общее, что должна содержать вся цивилизация XXI века. И в этом контексте, может быть, и прав профессор А.Г. Бусыгин [21], который считает, что уже сегодня надо реализовывать две вещи: уйти от тотальной диффе-

ренциации знания, наук и учебных дисциплин; пересмотреть приоритеты общечеловеческих ценностей (от ОЧЦ «деньги — власть — информация» перейти к ОЧЦ «жизнь — здоровье»).

Основу таких программ должна составить смычка гуманитарной концепции этики А. Швейцера с естественнонаучной экологической концепцией В.И. Вернадского. Преградой на этом пути, по нашему мнению, является продолжающаяся дифференциация наук, которая чрезвычайно осложняет возможности синтеза знаний и которая вызвана не каким-то частными причинами, а всем ходом развития современной цивилизации.

Литература

1. Марфенин Н.Н. Гуманизм и Экология // Экология. Человек. Общество. 2000. № 5.
2. Конов А. М. Проблема разработки и реализации Арктической стратегии России «Арктика-2020» с позиций теории И. Адизеса // Арктика и Север. 2011. № 2. С. 26—35.
3. Конов А. М. Междисциплинарный подход к решению проблемы управления Арктической зоной РФ // Арктика и Север. 2013. № 10. С. 4—15.
4. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы). М.: Журнал «Россия Молодая», 1994. 367 с.
5. Карпинская Р.С. Биология и гуманизм // В книге: Философия биологии. Вчера, сегодня, завтра (Памяти Регины Семеновны Карпинской). М., 1996. С. 19.
6. Прохоров Б.Б. Социальная экология: Учебник для студ. вузов / Борис Борисович Прохоров. М.: Издательский центр «Академия», 2005.
7. Яницкий О.Н. Хромающая социология // Вестник Института социологии. № 1, декабрь 2010. С. 230-241
8. Субетто А.И. Региональные университеты — как центры качества и культуры. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001a/00120102.htm> (дата обращения: 11.10.2014)
9. Середкин А.Д. Аксиологические основания экологической культуры: сравнительный анализ религиозных и светских парадигм: Дис. ... канд. культурологических наук: 24.00.01. Улан-Удэ, 2005. 152 с.
10. Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. URL: <http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/dobr.html> (дата обращения: 23.11.2014).
11. Найдыш В. М. Проблема цивилизации в научной мысли нового времени // Человек. 1998. № 2. с. 13.
12. Шлёнкин Виктор. «Истины» постмодернизма. О решающем опыте и неоплаченных счетах церкви. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=fresh&id=576> (дата обращения: 13.08.2012).

13. Степанов С.А. Проблемы глобализации и философия экологии Н.Н. Моисеева // Биосфера. 2009. №1. С. 117–121.
14. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1988. 288 с.
15. Шмаль А.Г. Основы общей экологии. Бронницы: Издательство МУП «БНТВ», 2012.
16. Данилов-Данильян В.И. К вопросу о коэволюции природы и общества // Экология и жизнь. 1998. №2.
17. Акаев А. Учение В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева о ноосфере, коэволюции человека и биосферы — императив эпохи / Учение о ноосфере и стратегия устойчивого развития // Партнёрство цивилизаций №1-2. 2013. С. 90-110.
18. Богданов А. А. Очерки всеобщей организационной науки. Самара, 1921.
19. Ю.М. Хрусталева. Этюды философских идей и мыслей. М.: ВУНЦМ, 1998. С. 239.
20. Бобков В.Н., Субетто А.И. Кризис образования и науки в России — главный тормоз в её переходе на стратегию инновационного развития. СПб., М., Кострома: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 39 с.
21. Бусыгин А.Г. Десмоэкология или теория образования для устойчивого развития. Книга первая. Симбирск: Изд-во «Симбирская книга», 2003. 224 с.

Рецензент: Дрегалю Александр Алексеевич,
доктор философских наук, профессор